

альной ответственности, солидарности, противодействие влиянию асоциальных и антигуманных явлений (криминальных, экстремистских, тоталитарных).

7. При принятии политических и экономических решений органам власти прикаспийских государств рекомендовать в дальнейшем учитывать мнение экспертов в области международных отношений, геополитики, экологии, конфликтологии и миграционных процессов.

8. Проводить раз в два года научную конференцию, с обобщающим подведением итогов (подытоживающую) работы научно-координационного Центра поочередно в странах Прикаспийского региона с участием экспертов в данной области.

Оргкомитет конференции

Резолюция принята 1 октября 2011 г.

КАСПИЙСКО-КАВКАЗСКИЙ РЕГИОН: ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Г.В. Косов, Е.В. Косова
(Россия, Ставрополь)

В статье анализируется проблематика, связанная с политической стабильностью, в контексте современных геополитических трансформаций. Каспийско-Кавказский регион рассматривается как регион приложения геополитических интересов как мировых, так и региональных держав.

The article examines the problems connected with political stability in the context of contemporary geopolitical transformations. Caspian-Caucasian Region applications is regarded as the region's geopolitical interests as global and regional powers.

Ключевые слова: Каспийско-Кавказский регион, геополитические трансформации, геополитические интересы, политическая стабильность.

Key words: the Caspian-Caucasian region, the geopolitical transformation of the geopolitical interests, political stability.

Еще в 1904 г. в труде «Географическая ось истории» Х. Маккиндер говорил о регионе «Пятиморье», который включал в себя пространство, заключенное в пятиугольник Каспийского, Черного, Средиземного, Красного морей и Персидского залива и подчеркивал его функциональную значимость. В работах поздних политологов этот регион в тех или иных комбинациях получил также название «Новый Ближний Восток», «Евразийские Балканы», «Большой Ближний Восток» [3; 6; 23].

По причине своей тысячелетней функции звена, связующего два континента по обоим векторам («Север-Юг», «Восток-Запад») и расположения на стыке нескольких цивилизаций Каспийско-Кавказский регион является непререкаемым субъектом и объектом воздействия глобальных процессов XX и начала XXI вв.

Как отмечают исследователи, контроль над Пятиморьем (где, по оценкам, заключено примерно 70 % разведанных мировых запасов нефти и более 40 % мировых запасов природного газа), «является ключевым для осуществления территориально-экономического контроля над Евразией» (the Heartland) – согласно традиционной теории геополитики – обуславливает господство над планетой [13, с. 32].

Политические процессы различных уровней постоянно подвергаются изменениям и модернизации. Важное место среди процессов изменения занимают геополитические трансформации, то есть преобразования структур, форм и способов внешней политической деятельности мировых держав, изменение целевой направленности их геополитической активности.

Каспийско-Кавказский регион в настоящее время становится исключительно важной областью на геополитической карте как из-за запасов сырья, стратегических транспортных коридоров, контроль над которыми определяет и будет определять «геостратегический пейзаж» Евразии. Исходя из этого, можно утверждать, что дан-

ный регион стал средоточием внимания геополитических, политико-военных, экономических и других интересов ведущих глобальных и региональных сил.

Кроме этого, на наш взгляд, можно утверждать, что основной геополитической характеристикой региона является растущий вакуум безопасности, который потенциально может стать угрозой для безопасности и стабильности всей Евразии.

Одним из самых существенных вопросов для этой части Евразии является усиление военного присутствия США в регионе, от Афганистана и Персидского залива до Узбекистана и Грузии. Военное присутствие США уже стало существенным фактором поддержания региональной стабильности, безопасности и нераспространения ОМП, и это совпадает с интересами тех стран региона, у которых нет амбиций быть великими державами. Без сомнения, однако, фактом является то, что одной из долгосрочных целей США является массированное и систематичное вытеснение России из региона, ослабление ее политического, экономического и военного влияния. Существенной частью геополитической стратегии США в регионе является продолжение политики интегрирования посткоммунистических стран в евроатлантические структуры.

Геополитические интересы традиционных и «новых» игроков в Каспийско-Кавказский регионе возросли после распада СССР и образования на постсоветском пространстве новых независимых государств. Так, Зб. Бжезинский доказывает, что без энергичного вмешательства извне глеющие конфликты на Кавказе не утихнут. Данное вмешательство возможно через череду «гуманитарных интервенций». А. Пар указывает на планы Европейского сообщества предпринять миротворческую миссию на Кавказе и взять его в свои руки [8, с. 81–82]. Этой «гуманитарной интервенции» нужен лишь реальный или мнимый повод: от межэтнических столкновений, до нарушения прав человека. Нарастание дестабилизационных процессов, недееспособность властных структур автономий, и т.д. может сдвинуть южные границы современной России на линию Краснодар – Ставрополь – Астрахань, что в свою очередь послужит стартом для управляемого расчленения РФ.

В региональном политическом пространстве появились политические силы, которые заинтересованы в обеспечении геостратегического преимущества от манипулирования внутренними этнополитическими конфликтами. Стремления различных международных организаций разрешить региональные конфликты зачастую приводят к внутреннему и структурному кризису политических институтов, ограничению процесса политической интеграции. Все это говорит о том, что нынешние процессы в районе Кавказа и бассейна Каспийского моря представляют собой одну из важных составляющих происходящей в мире геополитической перегруппировки сил [2].

По словам Л.С. Рубан, в результате такой перегруппировки «осуществляется переход от биполярного к многополярному, а на рубеже XX–XXI вв. – практически к однополярному миру, в качестве единственного глобального центра, силы которого стремятся утвердиться США и Блок» [15, с. 56]. Таким образом, Кавказ становится весьма привлекательным «яблоком» геополитического раздора – ареной конфронтации интересов Запада и России. По плотности конфликтов и интенсивности геополитической конфронтации Кавказ является зоной наиболее повышенного риска.

Сокращение запасов углеводородных ресурсов в мире придало дополнительный стимул участию США в геостратегических процессах в Каспийском регионе и на Кавказе. Причина кроется в необходимости обеспечить разработку и безопасную транспортировку стратегически важных нефтегазовых запасов. Непрерывная поставка нефти на мировые рынки рассматривается американскими стратегами как ключевой фактор в глобальной системе международных связей. В настоящее время Соединенные Штаты импортируют 51 % потребляемой ими сырой нефти (19,5 млн. баррелей ежедневно). По американским оценкам, к 2020 г. этот показатель составит уже 64 %, т.е. 25,8 млн баррелей в день [12, с. 82].

В обращении к Конгрессу США и американскому народу «О положении в стране» (2006) президент Дж. Буш отметил, что Америка подседа на «нефтяную иглу», стала зависимой от нефти, которая зачастую импортируется из нестабильных регионов мира. В связи с этим он поставил задачу добиться к 2025 г. замещения более 75 % импорта нефти с Ближнего Востока. В связи с этим Каспийский регион и Кав-

каз стал рассматриваться как один из альтернативных источников поставки нефти и газа на американский рынок. Согласно Стратегии национальной безопасности, представленной Джорджем Бушем-младшим в сентябре 2002 г., США считают регион Черного моря и Каспия жизненно важным не только с точки зрения стратегических поставок нефти и другого сырья, но и как плацдарм для дальнейшего доступа к потенциальным рынкам Пакистана, Индии и Юго-Восточной Азии [10].

Четверть всей потребляемой нефти в мире приходится на Китай, а в обозримом будущем эта цифра будет увеличиваться. Но, так как в непосредственной близости от границ Китая возникли структуры передового базирования американских войск; в Ираке установлен контроль со стороны США; угроза вторжения США в Иран остается реальной и все это происходит при увеличении рисков для китайского нефтяного импорта из стран Персидского залива (до 80% всего импорта нефти приходится на эти страны) [14], то КНР стремится найти новые пути доставки нефти, минуя Малаккский пролив. То есть обращает пристальное внимание на Центральную Азию, Казахстан.

Индия занимает шестое место среди мировых потребителей энергоносителей и третье среди азиатских государств. Стремясь диверсифицировать свои источники снабжения энергоресурсами, индийское правительство обращает свои взгляды на Каспийский регион.

Специалисты считают, что по запасам углеводородов Каспийский бассейн занимает третье место после Западной Сибири и Персидского залива. В течение следующих 15–20 лет поставки с Каспия могут заменить импорт нефти из Персидского залива. Поблизости от Каспия располагаются стратегически значимые нефтяные и газовые запасы Туркмении, а также месторождения нефти в Узбекистане, Таджикистане, Кыргызстане. Общие прогнозируемые запасы нефти в Иране, Азербайджане, Казахстане, Туркменистане и на Каспийском побережье России достигают 25 млрд т, т.е. около 15 % мировых нефтяных запасов, плюс 50 % мировых запасов газа [12, с. 83].

Первоочередной задачей для США стало разрушение устоявшихся в советский период инфраструктурно-сырьевых связей в энергетической отрасли Кавказского региона. Суверенизация стран Южного Кавказа отвечала интересам США, так как само понятие «суверенизация» подразумевало уход России из региона, представлявшего собой важную энергетическую периферию для основных мировых центров потребления [20, с. 7]. Необходимость подобной политики обосновывалась тремя основными аргументами. Во-первых, достичь истинной суверенизации Армении, Грузии и Азербайджана невозможно при сохранении особой роли России в качестве ведущего экспортера и импортера энергоресурсов региона. Во-вторых, новые, альтернативные энергетические проекты могут послужить основой для интеграции стран Южного Кавказа в мировую экономику и политическую систему. В-третьих, так называемые «трубы мира» (Баку-Джейхан, Баку-Эрзурум) будут способствовать установлению в регионе мира, построенного на взаимозаинтересованности и взаимозависимости всех его стран [16, с. 98–99].

Бывший руководитель Агентства национальной безопасности США генерал В. Одом в статье «Политика США в отношении Центральной Азии и Южного Кавказа» обосновывал активное участие американцев в региональных делах необходимостью выведения стран этих регионов из-под российского влияния. Лишение России пространства для ведения империалистической политики, по мнению генерала, должно было не только помочь процессу государственного строительства в упомянутых регионах, но и спасти демократию в самой России [21, с. 5]. Наилучшим средством для решения этих задач ему представлялась именно реализация новых энергетических проектов. В связи с этим, руководитель отдела исследований проблем международной и энергетической безопасности Центра Никсона З. Баран утверждает, что никакая внешняя поддержка не могла бы стать основой реализации энергетических проектов в регионе Каспия и Южного Кавказа, если бы эти проекты не были выгодны самим региональным государствам [19].

В многочисленных публикациях российские специалисты доказывают экономическую нецелесообразность строительства трубопроводов Баку – Тбилиси – Джей-

хан, Баку – Тбилиси – Эрзурум, а отчасти и газопровода Иран – Армения. В качестве основной причины реализации данных проектов российские авторы указывают стремление США вытеснить Россию с энергетического рынка региона Каспия и Центральной Азии, лишить ее инструментов влияния на Южном Кавказе [5; 9; 17].

Необходимо отметить, что политика США на Кавказе имеет всеобъемлющий характер. В связи с этим при изучении факторов политической дестабилизации необходимо учитывать и такие ее составляющие, как экономические, гуманитарные и культурные аспекты, использующиеся в качестве действующих рычагов давления. К ним, в частности, относятся направление значительных инвестиций в кавказскую экономику, выделение грантов на обучение молодых специалистов в западных вузах, включая и военные, и политологических центрах [10]. Эта деятельность способствует вытеснению русского языка и закрытию филиалов российских вузов. Американское влияние в регионе в целом резко усилилось, чему активно содействовали и сами новые прикаспийские государства.

Возросло военно-политическое присутствие США на Каспии. Это во многом связано с событиями 11 сентября 2001 г., которыми Запад удачно воспользовался для активизации своей деятельности на Кавказе. Как утверждает Д. Гильмутдинова, Соединенные Штаты и дальше будут укреплять свои позиции на Кавказе и Каспии, а сама их политика представляет собой лишь часть большой стратегии. Военно-политическое сотрудничество США с прикаспийскими странами в последнее время получило значительный импульс в своем развитии. Перспективы дальнейшего военного взаимодействия обсуждаются на самом высоком уровне, что свидетельствует о большой заинтересованности кавказских государств в упрочнении военного присутствия США в данном регионе. Активизация военно-политической деятельности Соединенных Штатов на Кавказе, безусловно, вызывает опасения России, рассматривающей Кавказ и Каспий как зону своих исконных интересов. России необходимо приложить немалые усилия для развития двусторонних отношений с каждым из прикаспийских государств, чтобы защитить свои собственные интересы и ослабить американское влияние в регионе [4, с. 392–393].

По мнению азербайджанского ученого А. Аббасбейли, величайшую роль в том, что Южный Кавказ стал сферой геостратегических интересов США, сыграла сама Россия [1, с. 74–75]. После распада СССР этот стратегический регион на какое-то время был предоставлен сам себе. Россия была занята внутренними делами и не помышляла, что бывшие союзные республики сумеют так быстро ощутить плоды свободы и вести самостоятельную внешнюю политику. Следствием такой политики явилось дистанцирование новых суверенных республик от России. Она, как считает А. Аббасбейли, просто оставила их один на один с их проблемами. В результате государства Южного Кавказа стали искать понимания на Западе [1].

Помимо США, глобального гегемона, на Кавказе важнейшим игроком выступает и Турция, которая рассматривает Северный Кавказ как стратегическое предполье и зону преимущественно турецкого влияния [18]. Для Турции характерна заметная раздвоенность позиции.

Каспийский бассейн, как и Черноморский и Балтийский, составлял значительную часть российского геостратегического потенциала. Юг России имеет перспективы войти в состав комплексных трансконтинентальных транспортных систем. Однако транспортировка энергоресурсов Каспия через Турцию на Запад, в обход России, по так называемому транскавказскому коридору не отвечает требованиям ее безопасности. Как отмечают И.П. Добаев и М.М. Голубчик, поворот к целенаправленному курсу каспийской политики обозначился в 1999–2000 гг. [7] Совет Безопасности РФ 21 апреля 2000 г. объявил Каспийское море «традиционной зоной национальных интересов России» [11]. Была создана должность специального представителя Президента РФ по вопросам урегулирования статуса Каспийского моря в ранге заместителя министра иностранных дел. Учреждена Каспийская нефтяная компания с долевым финансированием корпораций ЛУКОЙЛ, ЮКОС и «Газпром» (2000 г.). Начал реализовываться проект «Голубой поток» – поставка из РФ в Турцию 16 млрд м³ газа в год по дну Черного моря.

Список литературы

1. Аббасбейли А. Кавказ в сфере геостратегических устремлений крупных держав / А. Аббасбейли // Мир перемен. – 2007. – № 1.
2. Андаласав М. Кавказ в эпоху глобальных геополитических трансформаций / М. Андаласав. – Режим доступа: <http://www.islam.ru/pressclub/analitika/kaverglot>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
3. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) / Зб. Бжезинский. – М. : Международные отношения, 1998.
4. Гильмутдинова Д. Азербайджан, Казахстан и Туркменистан в орбите внешнеполитической стратегии США в Каспийском регионе / Д. Гильмутдинова // Мировое политическое культурное пространство: История и современность. – М. : МГУ, 2007.
5. Гусейнов В. Каспийская нефть: экономика и геополитика / В. Гусейнов. – М. : Международные отношения, 2002.
6. Дарабади П. Кавказ и Каспий в истории и геополитике XXI в. / П. Дарабади. – М. : Весь мир, 2010.
7. Добаев И. П. Юг России в системе международных отношений: национальная и региональная безопасность / И. П. Добаев. – Ростов-на-Дону : СКЦВШ, 2004.
8. Жанимов Р. Геополитическая ситуация и проблемы межэтнических отношений на Северном Кавказе / Р. Жанимов // Россия и мусульманский мир. – 2008. – № 3.
9. Жильцов С. С. Геополитика Каспийского региона / С. С. Жильцов, И. С. Зонн, А. М. Ушков. – М. : Международные отношения, 2003.
10. Жильцов С. С. США в погоне за Каспием / С. С. Жильцов, И. С. Зонн. – М. : Международные отношения, 2009.
11. Концепция внешней политики Российской Федерации // Независимая газета. – 2000. – 11 июля.
12. Коновалов В. Геостратегические игры на Большом Кавказе / В. Коновалов, М. Цветоват // Космополис. – 2007. – № 2.
13. Максименко В. Центральная Азия и Кавказ: основание геополитического единства / В. Максименко // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – № 9.
14. Малышева Д. Б. Новые игроки на Каспийской сцене / Д. Б. Малышева // Геополитика Каспийского региона. – М. : ИМЭМО, 2005.
15. Рубан Л. С. Геополитическая ситуация и проблема безопасности в бассейне Каспийского моря / Л. С. Рубан // Безопасность Евразии. – 2003. – № 2.
16. Сарухян С. Энергетическая политика на Южном Кавказе / С. Сарухян // Космополис. – 2007. – № 2.
17. Эжиев И. Б. Геополитика Каспийского региона / И. Б. Эжиев. – М. : Андалус, 2007.
18. Юсупова Г. И. Глобализация и этнополитическая безопасность Юга России / Г. И. Юсупова. – М. : Наука, 2009.
19. Baran Z. Energy Supplies in Eurasia and Implications for US Energy Security / Z. Baran // The United States Senate Foreign Relations Committee, Subcommittee on International Economic Policy, Export and Trade Promotion. – Режим доступа: <http://www.senate.gov/foreign/testimony/2005/BaranTestimony050937>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
20. Cohen A. The «New Great Game»: Pipeline Politics in Eurasia / A. Cohen // Caspian Crossroads. – 1996, vol. 2. – № 1.
21. Odom W. US Policy Toward Central Asia and the South Caucasus / W. Odom // Caspian Crossroads. – 1997, vol. 3. – № 1.
22. Perthes V. America's «Greater Middle East» and Europe: Key Issues for Dialogue / V. Perthes // Middle East Policy. – 2004, vol. 11. – № 3.